

РУССКО-ЛЕМКОВСКИ НАРОДНЫ ПЪСНИ

(Г-нъ Стефанъ Шкимба прислалъ въ редакцію нѣсколько русско-лемковскихъ пѣсенъ для помѣщенія въ Календаръ. Въ-стѣ съ тѣмъ онъ пишетъ:

«Въ тыхъ пѣсняхъ гдѣкотры слова будутъ смѣшно вых-одити, но иначе не можъ ихъ перекрутити, ибо съ того не вышло бы на свою дорогу т. е. не здали бы ся до той аріи».

Редакція вполне соглашается съ мнѣніемъ г-на Шкимбы и помѣщаетъ ихъ такъ, якъ они написаны, чтобы сохранить смыслъ. Грамматика и орфографія не играютъ здѣсь роли, а скорѣе рифмъ, и якъ пишетъ г-нъ Шкимба «арія».)

—:—

Якъ емъ ишовъ изъ той Америки

Якъ емъ ишовъ изъ той Америки
Где я прожилъ свои млада роки.
Ручки мои барсъ ся зрадовали,
Же на старость робити престали.
А моя мила, якъ ся довѣдала,
Горько тяжко собѣ заплакала.
Плаче мила, же иду до краю
Она не знатъ, же тамъ жену маю.
Не плачъ мила, бо ужъ вера дармо,
Бо я иду ужъ на заранъ рано.
Ужъ мой куферъ стоитъ на дипою,
А шифкарту у кышени маю.
Якъ мѣ пришло съ миломъ ся працати,
Тяжко намъ ся было розлучати.
Обцѣловалъ я свою миленьку,
А такъ забралъ трена до Невъ Йорку.
Якъ емъ пришовъ до того Невъ Йорку
Увидѣлъ емъ барсъ водичку вельку.
Боже, Боже, якъ емъ ся застаралъ,
Ци я тоту водичку преплавамъ.
Съ того страху вступилъ до салона,
Выпилъ емъ сой еденъ погаръ вина.
Еденъ вина, другу паленочку,
Спомнулъ емъ сой за свою жѣночку.
Тридцать рочковъ, я до ней не писалъ,
Ани нигда долара не пославъ.

Якъ мѣ пришло на шифу сѣдати,
Лекше было до разъ умерати.
На той шифѣ барсъ велика цнота,
Бо тамъ никто недбатъ о человека.
Якъ онъ умре, клѣбанъ го не ховатъ,
Ани онъ му розрѣшиня не дастъ,
Лемъ му дадутъ фалатокъ олова,
Тай нимъ шмарягъ матрозе до моря.
Тѣло его рыбки розношають,
А косточки по водѣ плывають.
Шифкапитанъ до разъ рапортуе,
Же одного на шифѣ бракуе.
Сестры, братья, барсъ ся зрадовали,
Же достанутъ бильшы часткы с роли.
Сестры, братья, вы ся не радуйте,
Бо я маю шлюбну жену въ краю.
Жену въ краю, милу въ Америцѣ,
А самъ иду до черной землици.

★ ★ ★

Ой, якъ я была маленька

Ой, якъ я была маленька,
Ховали мене мамонька,
А теперъ я ужъ выросла,
Я бы замужъ ужъ пошла.

Возмій мя Янчикъ, возмій мя,
Буде съ мя добра газдыня,
Буду ти кашу варила,
Перогы съ масломъ мастила.

Ой, мамо, мамо, мамонько,
Лемъ одну мате дѣвоньку.
Добри вы собѣ роздумайте,
За кого вы мя выдате.

Перогы съ масломъ мастила,
На тебе буду смотрѣла.
Возмій мя Янчикъ, возмій мя,
Буде съ мя добра газдыня.

Не дайте вы мя за старого,
Не дайте вы мя за брыткого,
Ой, мамо, мамо, мамонько,
Ой, кобы лемъ за шувного.

Ой, дѣвко моя, што робишь,
Пришли иноше, а ты спишь.
Ой, пришли и пьютъ при столѣ,
А ты собѣ спишь въ коморѣ.

Ой, мамо, мамо, мамонько,
Ой, шувне мѣно Янонько.
Ой, шувне оно, вадне оно,
Выдайте вы мя за него.

Иноше пришли, най сѣдятъ,
Дайте имъ хлѣба, най ѣдятъ.
Дайте имъ хлѣба и соли,
Най собѣ ѣдятъ по воли.

Ой, чекать Янчикъ при столѣ,
Ой, а я чекамъ въ коморѣ.
Не чекай Янчикъ при столѣ,
Подай мѣ ручку въ коморѣ.

Ой, гардый Янчикъ, якъ ружа,
Дай мѣ го Боже, за мужа.
Буду го вѣрно любива
По двое дѣтей родива.

Ѣдятъ иноше, пьютъ вино,
Што мѣ дашь мамцю на вѣно.
Дайте мѣ ваду и перину.
То ся вамъ съ хижы вывину.

А вы, нянюсю, тыжъ знайте,
Гарду корову мѣ дайте.
Гарду корову съ телятомъ,
Велькій пулярисъ зо златомъ.

Зелена липка ядловець,
Лѣпшій паробокъ, якъ
вдовець,
Паробокъ личка цѣлуе.

Бо вдовець бѣе, катуе,
Паробокъ стискать цѣлуе.

Паробокъ стискать, любуе,
Ой, ажъ ся сердце радуе.
А вдовець стара ковода,
До того зимный, якъ вода.

Зелена трава барвѣнокъ,
Дай дѣвча позоръ на вѣнокъ,
Якъ стратишь дѣвча свой
вѣнокъ,
Не возме тебе паробокъ.

Рогатый баранъ и вѣвця
Не ходъ ты дѣвча за вѣвця
Бо вдовець забылъ любити,
Буде ти тяжко съ нимъ жыти.

Зелена липка ядловець,
Лѣпшій паробокъ, якъ
вдовець
Бо вдовець бѣе, катуе,
Паробокъ личка цѣлуе.

Плаве качуръ по Дунаю

Плаве качуръ по Дунаю,
Дай мѣ Боже, што думую.

Я думую вандровати,
Жаль мѣ роду поняхати.

Не такъ роду, якъ мамоньки,
Бо насъ мали три дѣвоньки.

Три дѣвоньки мама мали
Не одну намъ долю дали.

Една буде газдовати,
Друга буде панувати,
Третья буде вандрувати.

Газдуй дѣвко, якъ газдуешь,
Пануй дѣвко, якъ пануешь,

Вандруй дѣвко, якъ
вандруешь.

Тамъ у полю при Дунаю
Шесть качочокъ ся купаютъ.

Една другу преганяе,
Кажда свою пару мае.

Лемъ я бѣдна сиротонька,
Не мамъ няня, ни мамоньки.

На чужинѣ тяжко жыти,
Якъ тотъ камень обточыти.

Точу камень тай думую,
На чужинѣ загибаю.

Ужъ по полночи перша година

Ужъ по полночи перша година,
Якъ мя моя мила отпrowадила,
Гей, гей, отпrowадила.

Отпrowадила, ажъ подъ
ганокъ,
Тамъ намъ заспѣвалъ смутно
словѣчокъ.
Гей, гей, смутно словѣчокъ.

Соловей спѣвалъ, гай ея
розвывалъ,
Ты моя мила не справедлива.
Гей, гей, не справедлива.

Я не поцтива, ты не
младенець,
Бозме стратили обое вѣнецъ,
Гей, гей, обое вѣнецъ.

Ты моя мила, ты тому винна,
Бо смя кликала сама до сѣна.
Гей, гей, сама до сѣна.

А ты мѣ милый, ты тому
виненъ,
Бо смя опоилъ червенымъ
виномъ.

Гей, гей, червенымъ виномъ.
Червенымъ виномъ, сладкомъ
горѣвкомъ,

Могламъ ходити до днеска
дѣвкомъ.
Гей, гей, до днеска дѣвкомъ.

Если кто хотѣлъ бы мати ноты до тѣхъ пѣсенъ, нехай звер-
нется до мене, а я постараюсь помочи ему въ томъ дѣлѣ.

Стефанъ Игнатьевичъ Шкимба

Не забудьте

Не забудьте, други-братья,
эти вѣщѣ слова: —
насъ возьметъ въ свои объятя
лишь великая Москва.

Насъ за русскость угнетали
и водили по тюрьмамъ,
но мы вѣру не теряли
и твердили все врагамъ:

эти нивы, эти горы,
отъ Попрада до Кремля, —

Пряцевъ 1933 г.

это русскіе просторы,
это русская земля!

Мы всегда были и будемъ
дѣти матери одной!
Слова Русь мы не забудемъ
надъ Карпатскою страной.

Не забудьте-жъ, други-братья,
не забудьте тѣ слова:
насъ возьметъ въ свои объятя
лишь славянская Москва.

Михайлъ Поповичъ